ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1294
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1294

СОДЕРЖАНИЕ

2013-2017 Зимовка лутка *Mergellus albellus* на реке Москве в Коломенском: распределение и кормовое поведение. А.Г.РЕЗАНОВ

2017-2019 *Motacilla flava thunbergi* в Башкирии. В.А.ВАЛУЕВ, Д.А.ЗЕРНОВ

2019-2021 Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* в пойме Ульбы на Западном Алтае весной 2016 года. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Д.ИСАЧЕНКО

2021-2025 Залитые водой отработанные торфоразработки как важные местообитания для редких и малочисленных видов птиц в Белоруссии. В.В.САХВОН, Д.С.ЛУНДЫШЕВ

2025-2029 Экспансия пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* в Крым. А.Н.ЦВЕЛЫХ, Б.А.АППАК

2030-2031 Зимовка синьги *Melanitta nigra* у берегов Крыма. В.И.ПИЛЮГА

2031-2033 К авифауне северо-восточного Приморья. С.В.ЕЛСУКОВ

2033 Распространение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Брянской области. И.А.ВОЛОДИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 16 мая 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1294

CONTENTS

2013-2017 Wintering of the smew *Mergellus albellus* on Moscow-river in Kolomenskoe: distribution and feeding behaviour. A.G.REZANOV

2017-2019 *Motacilla flava thunbergi* in Bashkiria. V.A.VALUEV, D.A.ZERNOV

2019-2021 The case of early breeding of the fieldfare *Turdus pilaris* in the flood plain of Ulba in West Altay in spring 2016. N.N.BEREZOVIKOV, A.D.ISACHENKO

2021-2025 Flooded waste peat fields as important habitat for rare and not numerous birds in Belarus. V.V.SAHVON, D.S.LUNDYSHEV

2025-2029 Expansion of the common chiffchaff *Phylloscopus collybita* in Crimea. A.N.TSVELYH, B.A.APPAK

2030-2031 A discovery of the common scoter *Melanitta nigra* on the wintering grounds in the Crimea. V.I.PILYUGA

2031-2033 To avifauna of northeastern Primorie. S.V.ELSUKOV

2033 Distribution of the collared dove *Streptopelia decaocto* in Bryansk Oblast. I.A.VOLODIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2013-2017*

Зимовка лутка *Mergellus albellus* на реке Москве в Коломенском: распределение и кормовое поведение

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2016

Первая встреча лутка *Mergellus albellus* на реке Москве в государственном музее-заповеднике «Коломенское» (МЗК) произошла 15 января 2004. Группа из 6 птиц (2 ♂♂ и 4 ♀♀) держалась на плёсе в месте сброса тёплых вод (СТВ). Затем одиночный луток встречен 28 декабря 2006. Впоследствии лутки на зимовке отмечались сравнительно регулярно, особенно в последние годы. Во всех случаях в разнополых группах лутков преобладали самки, превосходя по числу самцов в 2-4 раза (табл. 1).

Таблица 1. Зимовка лутка *Mergellus albellus* на реке Москве (государственный музей-заповедник «Коломенское»)

Годы зимовки	Даты встреч	Максимальное число отмеченных птиц и соотношение полов
2003/04	15.01.2004–17.01.2004	6 (2 ♂♂, 4 ♀♀)
2004/05	–	–
2005/06	–	–
2006/07	28.12.2006	1 ♀
2007/08	6.02.2008–22.02.2008	1♀
2008/09	7.11.2008– 6.03.2009	9*
2009/10	–	–
2010/11	–	–
2011/12	–	–
2012/13	26.12.2012–29.03.2013	24 (8 ♂♂, 16 ♀♀)
2013/14	27.12.2013–21.02.2014	3 (1 ♂, 2 ♀♀)
2014/15	6.03.2015	9 (2 ♂♂, 7 ♀♀)
2015/16	31.12.2015–10.03.2016	10 (2 ♂♂, 8 ♀♀)

*– отмечено 2 ♀♀ (у 7 пролетевших лутков соотношение полов установить не удалось).

Лутки обычно кормились или отдыхали ближе к противоположному безлюдному берегу Москвы-реки (рис. 1) вблизи обширного плёса у Перервинского гидроузла, часто в компании гоголей *Bucephala clangula* и больших крохалей *Mergus merganser* (рис. 2), а также на участке СТВ. Крайне редко кормились около Коломенского берега (рис. 3).

Рис. 1. Лутки *Mergellus albellus* (2 ♂♂ и 7 ♀♀) у противоположного берега реки Москвы. Коломенское. 6 марта 2015. Фото автора.

Рис. 2. Смешанные скопления нырковых уток – гоголи *Bucephala clangula*, большие крохали *Mergus merganser* и лутки *Mergellus albellus* – на реке Москве в Коломенском. 29 марта 2013 и 30 января 2016. Фото автора.

Рис. 3. Самка лутка *Mergellus albellus* кормится у кромки прибрежного льда на реке Москве. Коломенское. 6 февраля 2014. Фото автора.

В разные годы был проведён хронометраж кормовых ныряний лутка (табл. 2). Во всех случаях наблюдения удалось провести только за одиночными самками. В целом, продолжительность ныряния (самки) составила 20.23±4.24 с (lim 11-38 с; SD = 8.83 с; P = 0.001; n = 47). Известный максимум нахождения лутка под водой составляет 45 с (Ingram, Salmon 1941 – цит. по: Cramp, Simmons 1978).

В частности, по материалам наблюдений, проведённых 7 ноября 2008, выявлена статистически значимая тенденция: с увеличением продолжительности ныряния продолжительность пауз сокращалась, но при наиболее продолжительных ныряниях (более 30 с), начинала неуклонно расти (рис. 4). Обнаружена и обратная статистически не значимая зависимость: с ростом времени пауз время ныряния также возрастало: $y = 1.474 \cdot \ln x + 27.643$ (r = 0.1269; $P > 0.05$; n = 13).

Таблица 2. Места кормёжки и продолжительность ныряния самки лутка *Mergellus albellus*. Москва-река, Коломенское

Дата, время	Место кормёжки	Продолжительность ныряния, с
22.02.2008 13.00–14.30	Плёс в районе СТВ; сначала у берега, затем на середине реки около гоголей	14.19±1.47 (lim 11–19; *SD* = 2.48; *P* = 0.001; *n* = 31)
17.11.2008 15.15–16.45	Плёс в районе СТВ	31.71±3.37 (lim 26–38; *SD* = 3.83; *P* = 0.001; *n* = 14)
6.02.2014 16.30	10-15 м от берега у кромки прибрежного льда	30 и 32 (*n* = 2)

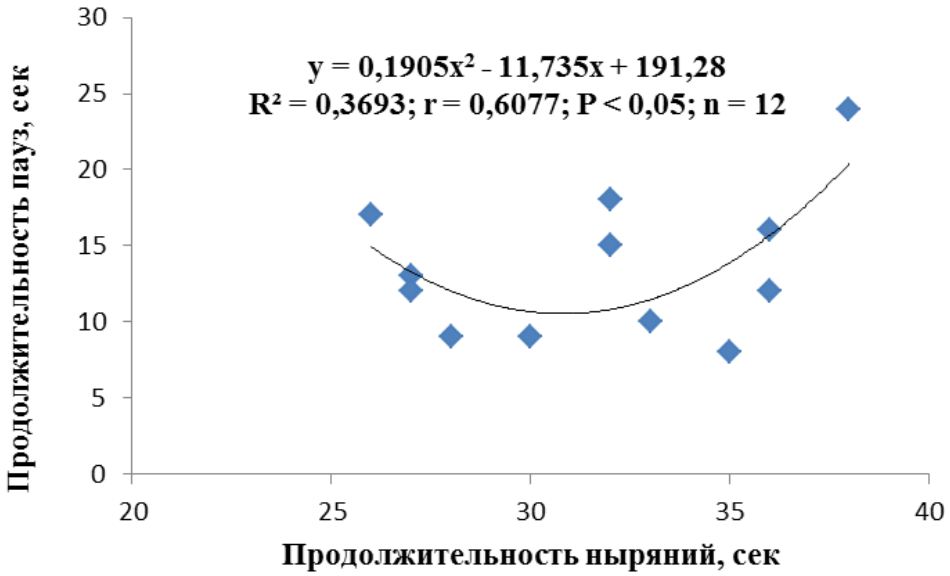

Рис. 4. Зависимость между продолжительностью ныряний и последующими паузами у самки лутка *Mergellus albellus*. 7 ноября 2008.

В 2 случаях (*n* = 14) самка лутка выныривала с рыбкой в клюве и проглатывала добычу уже будучи в надводном положении. Учитывая, что луток выносит добычу на поверхность, а затем уже её проглатывает, можно судить об эффективности их подводной охоты на рыб, которая в данном случае составила 14.3%. Обычно же птицы кормились ближе к противоположному берегу реки и из-за далёкого расстояния проследить успешность охоты не представлялась возможным.

7 ноября 2008 отмечено плавание самки лутка с периодическими опусканиями головы в воду (*n* = 4-5) на несколько секунд, после чего обычно следовало ныряние. Подобное поведение известно для больших *Mergus merganser* и длинноносых *M. serrator* крохалей (Cramp, Simmons 1978; Резанов 2002; Резанов, Резанов 2006), но для лутка указаний на подобное поведение в литературе обнаружить не удалось.

Литература

Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (180): 264-275.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Заметки по кормовому поведению большого крохаля *Mergus merganser* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **15** (314): 322-323.
Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. I. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press.: 1-722.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2017-2019*

Motacilla flava thunbergi в Башкирии

В.А.Валуев, Д.А.Зернов

Виктор Алексеевич Валуев, *Дмитрий Александрович Зернов*. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, 450571, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru, zernovda@bk.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2016

Последние два десятилетия, жёлтая трясогузка *Motacilla flava* в северо-восточной части Башкирии практически отсутствует (Валуев 2004), на остальной территории республики распространена более или менее равномерно. Нами на протяжении 1981-2015 годов, кроме одной встречи (см. ниже), регистрировались лишь два подвида – *M. f. flava* Linnaeus, 1758 и *M. f. beema* (Sykes, 1832) (Валуев 2008, 2014). Первый обитал в основном в Предуралье, второй – в Зауралье. Однако в 2006 году *flava* заменила *beema* почти по всему Зауралью (Валуев, Артемьев 2006); на следующий год распределение этих форм вернулось к прежнему состоянию.

В 1891 году П.П.Сушкин (1897), изучая авифауну Уфимской губернии, указывал, что *M. f. borealis* Sundevall, 1842 (синоним *M. f. thunbergi* Billberg, 1828) на пролёте встречается в большом количестве. Однако С.В.Кириков (1952) этот подвид не отмечал. Н.А.Гладков (1954) указывал на гнездование *thunbergi* в Татарской АССР. Однако В.Д. Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) ничего не упоминали о нём. Эти авторы сообщали лишь о нахождении в Башкирии *M. f. flava*.

Весной 1983 года во время весеннего пролёта нами была отмечена форма трясогузки, которая по внешним признакам отличалась от *flava* и *beema*. Стайка из десятка таких особей обнаружена 20 мая на озере Большой Толпак в Кармаскалинском районе. Описываемая форма по внешнему виду напоминала восточносибирскую жёлтую трясогузку *M. f. plexa* (Thayer et Bangs, 1914), отличаясь от неё пепельно-серым верхом головы и тем, что уздечка, кроющие уха и часть щеки между ними образуют сплошную чёрную полосу каплеобразной формы. Вначале мы считали, что эти птицы относятся к форме *plexa* (Валуев 1984). Однако позднее отнесли их к *thunbergi* (Валуев 2003).

6 мая 2016 в окрестностях деревни Новоусманово Чишминского района на пастбище, примыкающим к реке Балышлы, была встречена жёлтая трясогузка формы *thunbergi*. Одиночная птица находилась вместе с несколькими особями формы *beema*. Все эти птицы держались рядом с коровами, бегая у них под ногами. Следует отметить, что трясогузки время от времени отлетали от стада (видимо, кормить птенцов). Особь формы *thunbergi* отлетала тоже. Если бы она была пролётной, то покормившись, она бы полетела дальше; но она держалась у коровы, несмотря на то, что мы беспокоили её, пытаясь получше сфотографировать (см. рисунок).

M. f. thunbergi. Окрестности деревни Новоусманово Чишминского района. 6 мая 2016.

Данное наблюдение свидетельствует либо о смещении ареала *thunbergi* на восток, с Татарстана почти до Уфимского района Башкирии, или, если принять во внимание точку зрения Я.А.Редькина (2001) о том, что *thunbergi* является гибридом *M. f. flava* и *M. tschutschensis plexa*, – проникновением последней формы на юг.

Литература

Валуев В.А. 1984. Встречи редких видов птиц Башкирии // *Вопросы экологии животных Южного Урала*. Уфа, **2**: 71-75.

Валуев В.А. 2003. К распространению трясогузок в Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 71-73.

Валуев В.А. 2004. Птицы северо-восточной области Башкортостана // *Орнитол. вестн. Башкортостана* **1**: 2-9.

Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.

Валуев В.А. 2014. К динамике обилия птиц семейства Motacillidae в Башкирии // *Рус. орнитол. журн*. **23** (1040): 2663-2668.

Валуев В.А., Артемьев А.И. 2006. К распространению трясогузок в Башкортостане // *Орнитол. вестн. Башкортостана*: 23-24.
Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 594-691.
Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-410.
Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
Редькин Я.А. 2001. Новые представления о таксономической структуре «жёлтых трясогузок» // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 150-165.
Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2019-2021*

Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* в пойме Ульбы на Западном Алтае весной 2016 года

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка. Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 15 мая 2016

В предгорьях Западного Алтая рябинники *Turdus pilaris* приступают к строительству гнёзд между 10 и 20 апреля, откладка яиц у основной массы происходит в третьей декаде апреля – первой декаде мая, вылупление птенцов начинает 5-10 мая, а их вылет растянут между 23 мая и 10 июня. Обычно 5-15 мая в гнёздах рябинников на Ульбе, Малой Ульбе и Иртыше находили насиженные кладки и только в годы с тёплыми вёснами – вылупившихся птенцов (Березовиков и др. 2007; Щербаков 2010). В нижнем течении Бухтармы у Зыряновска наиболее ранние яйца в гнёздах отмечали 23 апреля, первых птенцов 7 мая, слётков – 21 мая (Гаврилов 1970; Березовиков и др. 1993).

12 мая 2016 в тополево-берёзово-ивовой пойме реки Ульбы у села Черемшанка (50°15'26" с.ш., 83°01'00" в.д., рис. 1) встречен короткохвостый слёток, опекаемый и подкармливаемый родителями. На следующий день, 13 мая, в этом же месте держались два слётка, которым

Рис. 1. Пойма Ульбы у села Черемшанка. Характерные места обитания рябинников *Turdus pilaris*. 13 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Рис. 2. Слёток рябинника *Turdus pilaris*. Пойма Ульбы у Черемшанки. 13 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Рис. 3. Взрослый рябинник *Turdus pilaris* с дождевыми червями – кормом для птенцов. Черемшанка. 13 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

взрослые приносили в качестве корма дождевых червей (рис. 2, 3). В других местах поймы отмечено ещё несколько пар рябинников, беспокоящихся около птенцов.

Примечательно, что в это время всюду ещё цвела черёмуха *Padua avium* и, судя по многолетним данным, у рябинников только должно начинаться вылупление птенцов. Исходя из сроков репродуктивного цикла этого вида продолжительностью 26 дней, можно предполагать, что кладка у наблюдавшейся пары началась 17-18 апреля, а вылет птенцов произошёл на 10-12 дней раньше известных сроков.

Литература

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992*. М.: 160-179.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458- 496.

Щербаков Б.В. 2010. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2021-2025*

Залитые водой отработанные торфоразработки как важные местообитания для редких и малочисленных видов птиц в Белоруссии

В.В.Сахвон, Д.С.Лундышев

Второе издание. Первая публикация в 2010[*]

Деятельность человека по освоению природных ресурсов приводит к созданию искусственных экосистем, которые становятся новыми местообитаниями для большого числа видов животных, в том числе и птиц. Одной из таких экосистем являются затопленные ранее отработанные торфоразработки. Данные искусственные водоёмы, большие по площади, высококормные, с обильной околоводной, болотной и кустарниковой растительностью, оказались весьма благоприятными биотопами для гнездования целого ряда водно-болотных и околоводных видов птиц, которые находятся под угрозой исчезновения в связи с постоянным сокращением их естественных местообитаний.

[*] Сахвон В.В., Лундышев Д.С. 2010. Залитые водой отработанные торфоразработки как важные местообитания для редких и малочисленных видов птиц в Беларуси // *Проблемы изучения и сохранения позвоночных животных антропогенных водоёмов*. Саранск: 150-153.

С 2002 года нами проводится изучение сообществ птиц затопленных торфоразработок в Барановичском районе Брестской области. Исследованиями были охвачены залитые водой отработанные торфоразработки у посёлка Октябрьский (1200 га), деревень Малая Колпеница (750 га) и Антоново (225 га). Данные водоёмы характеризуются высокой трофностью, являются мелководными (в среднем глубина воды составляет 1-1.2 м), однако благодаря системе проточных каналов глубиной до 4 м не пересыхают в летнее время. Большая часть акватории водоёмов, как по их периферии, так и в центре по наиболее мелководным местам, занята кустами ивы *Salix* sp., тростником *Phragmites* sp. и рогозом *Typha* sp.; по периметру располагаются островные участки ольхи чёрной *Alnus glutinosa* и берёзы бородавчатой *Betula pendula*. В целом растительность занимает 60-80% всей площади водоёмов. Немаловажным фактором для гнездования птиц является присутствие островных торфяных насыпей, не заливаемых водой и недоступных для наземных хищников. Благодаря своей труднопроходимости на водоёмы такого типа оказывается минимальная антропогенная нагрузка.

Ниже приводится краткие данные по редким и малочисленным гнездящимся видам птиц исследуемых торфоразработок.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. При первом посещении торфоразработок Малая Колпеница 24 июня 2002 нами регистрировались большие белые цапли в совместных группах с серыми цаплями *Ardea cinerea* (достоверно гнездятся здесь) по густым ивовым кустам в центре водоёма На тот период эта регистрация больших белых цапель в гнездовой сезон была самой северной точкой в Белоруссии, т.к. данный вид только начал отмечаться на гнездовании в юго-западной части республики. Впоследствии численность большой белой цапли на гнездовании по годам составляла в среднем 5-7 пар. III категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Выпь *Botaurus stellaris*. Обычный гнездящийся вид. Число токующих самцов варьирует от 5-7 (Октябрьский) до 10 (Антоново), а плотность гнездования в среднем составляет 1 поющий самец на 100 га водоёма. III категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Волчок *Ixobrychus minutus*. На исследуемых водоёмах является достаточно обычным. Общая численность его здесь оценивается в 50-60 пар: от 5-10 пар (Антоново) до 30-40 пар (Малая Колпеница). Плотность гнездования по водоёмам составляет в среднем 0.2-0.4 пар/10 га. Для устройства гнёзд волчок охотно использует всплывшие торфяные островки, густо заросшие рогозом, а также невысоким ивняком, в котором размещалось абсолютное большинство гнёзд (более 90%, $n = 19$). В полной кладке, которые появляются в основном в конце мая – начале июня, от 5 до 7 яиц, хотя период откладки яиц несколько растянут во времени (нам известны свежие кладки и в первой декаде июля). На-

пример, при обследовании найденных гнёзд 17 июня 2007 в равной степени отмечены как птенцы в возрасте 3-4 сут, так и слабонасиженные кладки. II категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Малый погоныш *Porzana parva*. Водоёмы такого типа, судя по литературным данным (Федюшин, Долбик 1967), должны в наибольшей степени удовлетворять требованиям, предъявляемым данным видом к местам для гнездования. Специальные учёты не проводились, хотя достоверно малый погоныш отмечен на всех исследуемых водоёмах. Так как сведения по гнездовой биологии весьма скудны в отечественной литературе, ниже мы приводим описание гнезда, обнаруженного 14 июня 2007. Конусообразное гнездо располагалось в тростниковых зарослях в 1 м от открытой воды и размещалось между стеблями тростника, касаясь своим основанием воды. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 17, диаметр лотка 9, высота гнезда 14, глубина лотка 7. В кладке было 8 свежих яиц (впоследствии полная кладка). Размеры яиц (мм), в скобках масса (г): 32.1×20.8 (7.020), 31.9×21.3 (7.280), 31.9×21.1 (7.270), 31.4×20.7 (6.860), 31.4×20.5 (6.860), 31.3×20.7 (6.930), 31.2×20.9 (6.970), 30.4×20.5 (6.630). IV категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Малочисленный, но постоянный элемент гнездовой фауны птиц торфоразработок. Общая численность его мало изменялась год от года и находилась в пределах 7-8 гнездящихся пар: от 1 (Антоново) до 3-4 (Малая Колпеница). III категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. Первые единичные особи данного вида отмечены нами в 2002 году (Малая Колпеница). Начиная с 2005 года здесь образовалась постоянная гнездовая колония, которая в 2007 году насчитывала 55-60 пар (Сахвон, Лундышев 2011). IV категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Регулярно регистрируемый в гнездовое время вид. Гнездование подтверждено на основании неоднократных встреч в июне-июле взрослых птиц, подкармливающих лётных молодых. Вид отмечен на всех исследуемых водоёмах, и общая численность его оценивается в 15-20 гнездящихся пар. По всей видимости, затопленные торфоразработки с обширными тростниковыми зарослями представляют собой наиболее благоприятные местообитания для усатой синицы в Белоруссии. Наши исследования на схожих искусственных водоёмах в других точках республики показали, что усатая синица является обычным, хотя и немногочисленным гнездящимся видом в таких биотопах. IV категория Красной книги Республики Беларусь (2006).

Помимо мест гнездования редких и малочисленных видов, затопленные торфоразработки играют важную роль для транзитно мигри-

рующих видов птиц, останавливающихся здесь для кормёжки и отдыха и имеющих национальный и международный охранный статус. Из их числа следует упомянуть регулярно отмечающихся дупеля *Gallinago media*, турухтана *Philomachus pugnax*, сизую чайку *Larus canus*, шилохвость *Anas acuta*. 4 июля 2007 отмечена одна серощёкая поганка *Podiceps grisegena*, а 28 апреля 2008 встречена стайка из 4 поручейников *Tringa stagnatilis*. В качестве кормовых биотопов затопленные торфоразработки посещают чёрный аист *Ciconia nigra* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, а в декабре 2002 года зарегистрирован беркут *Aquila chrysaetos*.

На исследуемых территориях гнездится лебедь-шипун *Cygnus olor* (8- 9 пар) и чёрная крачка *Chlidonias niger* (15-30 пар), которые внесены в аннотированный список видов, исключённых из предыдущих изданий Красной книги Республики Беларусь; предполагается гнездование гоголя *Bucephala clangula*. Обычна в целом немногочисленная в Белоруссии малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, гнездящаяся по краю колоний чаек и крачек, а также ремез *Remiz pendulinus*, плотность гнездования которого составляет порядка 1 гнездящейся пары на 50-100 м береговой линии.

Обычными и даже многочисленными гнездящимися видами водоёмов такого типа являются чомга *Podiceps cristatus*, кряква *Anas platyrhynchos*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, лысуха *Fulica atra*, чибис *Vanellus vanellus*, озёрная чайка *Larus ridibundus* и речная крачка *Sterna hirundo*. В последние годы данные водоёмы пытается колонизировать баклан *Phalacrocorax carbo*, образуя совместные колонии с серой цаплей.

Видовой состав птиц залитых водой отработанных торфоразработок весьма схож с таковым других искусственных водоёмов, в частности водохранилищ, однако в целом общая плотность гнездования птиц здесь значительно выше. Это обусловлено как благоприятной для птиц биотопической структурой данных водоёмов, так и своей труднопроходимостью, что сводит беспокойство со стороны человека в гнездовой период к минимуму. Отработанные торфоразработки, залитые водой, играют важную роль для поддержания и сохранения популяций целого ряда водно-болотных и околоводных птиц, в том числе редких и малочисленных, что указывает на необходимость дальнейшего мониторинга орнитофауны с целью выяснения особенностей её динамики и уровня устойчивости к различного рода факторам риска, а также выработки мер по сохранению существующего разнообразия птиц.

Литература

Красная книга Республики Беларусь: Животные. 2006. Минск: 1-320.

Сахвон В.В., Лундышев Д.С. 2011. Материалы по гнездованию белощёкой крачки (*Chlidonias hybridus* Pall.) в Брестской области (Беларусь) // *Subbuteo* **10**: 47-49.

Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2025-2029*

Экспансия пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* в Крым

А.Н.Цвелых, Б.А.Аппак

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

До недавнего времени пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* была известна в Крыму только как мигрирующий через полуостров вид (Костин 1983). Однако уже более двух десятилетий теньковки присутствуют в Горном Крыму в гнездовой период, что предполагает вселение этого вида в Крым. Исследованию этого явления посвящена данная работа.

Материал собирали в 1986-2011 годах на всей территории Крымского полуострова. Согласно данным многолетних наблюдений, пролётные теньковки появлялись в Горном Крыму в апреле (в Степном Крыму – в марте) и встречались здесь до конца мая (Костин 1983). В июне и июле теньковки в горах уже не отмечались, а вновь появлялись здесь уже только в середине августа – с началом осенних миграционных передвижений (Костин 1983). Единичные находки летующих самцов этого вида известны только в степной части Крыма: 21 июня 1951 у посёлка Изобильное (Пекло 2008) и 10 июля 1972 на косе Арабатская стрелка (Костин 1983; Пекло 2008). Нами за весь период наблюдений теньковки в июне или июле в степной части полуострова не встречены. Отличить мигрантов от птиц, занявших гнездовые участки, практически невозможно: мигрирующие теньковки изредка могут задерживаться и петь на одном месте несколько дней. Поэтому доказательством присутствия теньковок на гнездовых участках могли считаться только встречи территориальных птиц после окончания весеннего пролёта – в июне и июле. Только такие встречи использованы нами для составления карты распространения теньковки в Горном Крыму. Более ранние встречи территориальных птиц в потенциально пригодных для гнездования биотопах учитывались, но использовались ограниченно – только при обсуждении результатов.

* Цвелых А.Н., Аппак Б.А. 2011. Экспансия пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita* (Vieill.)) в Крым // *Бранта* **14**: 68-72.

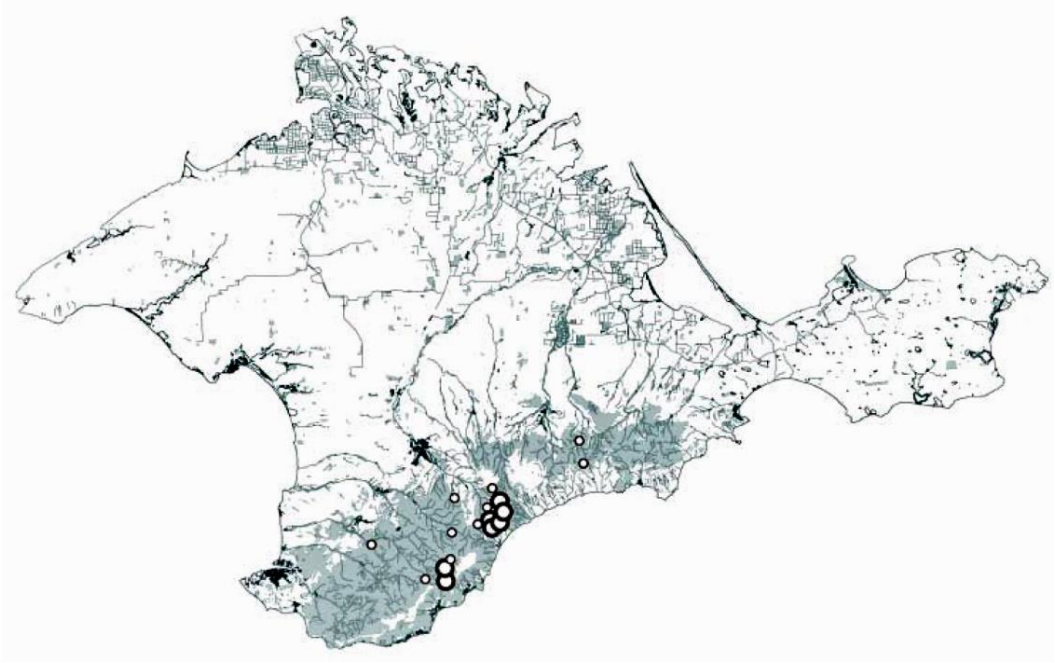
Первые встречи теньковок в Горном Крыму в гнездовой период приходятся на конец 1980-х годов. Впервые поющую на постоянном участке теньковку отметили в период 26 мая – 17 июля 1987 в районе кордона Буковский Крымского природного заповедника. Через год – 20 июня 1989 – у кордона Берёзовый того же заповедника была отмечена ещё одна территориальная птица. В дальнейшем теньковки в Горном Крыму стали встречаться чаще. По-видимому, как и у других расселяющихся видов пеночек, теньковки в лесах Горного Крыма первоначально были представлены преимущественно холостыми самцами. Однако, в первой половине 1990-х годов было зафиксировано присутствие в Горном Крыму и самок – птицы, добытые 19 июня 1993 (горный массив Карадаг) и 28 июня 1994 (массив Чатырдаг) оказались самками (пол определялся вскрытием).

По-видимому, в этот период теньковки уже начали спорадически гнездиться в горах. Так, самка теньковки, добытая 28 июня 1994 на обширной поляне среди буково-грабового леса на юго-восточном склоне горного массива Чатырдаг, имела хорошо развитое наседное пятно, состояние которого соответствовало окончанию последней стадии периода гнездования (Виноградова и др. 1976). Кроме того, у этой птицы имелись явные признаки начала послебрачной линьки (самка, добытая 19 июня 1993, не имела никаких признаков, свидетельствующих об её участии в размножении и, по-видимому, была холостой). Ещё одно доказательство гнездования было получено 30 июня 1999 в Крымском природном заповеднике. Здесь, в районе кордона Буковской, на сырой травянистой поляне с редкими кустами, расположенной среди старого букового леса, наблюдали державшуюся вместе группу из четырёх теньковок, неподалёку от которой находился поющий самец этого вида. В дальнейшем самец перелетел на соседнюю поляну, откуда перекликался с оставшейся группой птиц. Присутствие поющего самца при выводке лётных птенцов, которых продолжает кормить самка, для этого вида описано неоднократно (Птушенко 1954; Птушенко, Иноземцев 1968). Впоследствии в этом же месте было сделано ещё одно наблюдение, свидетельствующее о гнездовании здесь теньковок. Здесь 21 апреля 2006 наблюдали пару теньковок – одна птица пела, а вторая проявляла сильное беспокойство и явно отводила от гнезда: издавала характерные для этого вида сигналы тревоги и часто подлетала близко к наблюдателю, перемещаясь рядом по кустам. При повторном посещении этого места 17 мая 2006 также отметили поющую птицу и слышали крик беспокойства теньковки.

Гнездовые биотопы теньковок обычно представляли собой обширные поляны с кустами (нередко сырые, с ручьями или родниками), среди густого высокоствольного лиственного леса. Нередко, территориальные теньковки встречались в средневозрастных сосновых или смешан-

ных лесных посадках, расположенных среди лесного массива или в таких же посадках на практически безлесном горном плато.

Отмечено некоторое постоянство в занятии теньковками гнездовых участков – отмеченные однажды на участке территориальные птицы нередко встречаются на том же участке и в последующие годы (см. рисунок). Например, в Крымском природном заповеднике на одном из таких участков территориальных птиц наблюдали в 1987, 1997 и 1998 годах. Ещё один показательный пример. Выявленные в июне 2004 и 2005 годах в лесах восточной части хребта Эльх-Кая и близлежащих к нему юго-западных склонов горного массива Демерджи, а также в лесонасаждениях северо-восточной части плато Демерджи (включая перешеек между плато Демерджи и плато Тирке) места встреч территориальных теньковок посетили через три года. Здесь на маршруте протяжённостью 6 км 21 мая 2008 было зарегистрировано 9 территориальных птиц. Большинство теньковок было отмечено практически в тех же местах, что и в 2004 и 2005 годах. Ещё через три года – 3 июня 2011 – на этом же маршруте было учтено 7 территориальных птиц (ещё одну, восьмую, отметили вне учётного маршрута, в долине ручья, протекающего у подножья северного склона того же горного массива). Почти все теньковки были обнаружены или на тех же участках, что и в предыдущие годы, или непосредственно вблизи них.

Распространение теньковки *Phylloscopus collybita* в Крыму
(большие кружки – места повторных встреч в разные годы).

Большая часть находок теньковок в Горном Крыму в гнездовой период приходится на его центральные районы (рисунок). Здесь же зафиксированы повторные встречи территориальных птиц в разные годы. Вероятно, небольшая гнездовая группировка теньковок существует и в

поясе широколиственных лесов восточной части Горного Крыма (рисунок) – кроме наших находок, здесь известны единичные встречи поющих самцов во второй декаде июня – начале июля (Бескаравайный 2001). Однако повторные встречи территориальных птиц в одних и тех же местах здесь не зафиксированы. Места обитания теньковок в центральной части Крымских гор расположены в диапазоне высот 500-1000, в восточной части – 300-600 м над уровнем моря.

Следует сказать, о наблюдениях диффузных скоплений поющих самцов теньковок в потенциально гнездовой период. Так, например, 28 июня 2005 на двух полянах в лиственном лесу в районе горы Басман наблюдали скопления из 3 и 4 поющих теньковок. Посещение одного из этих мест в течение двух последующих дней показало, что птицы исчезли отсюда уже на следующий день. Такие же скопления наблюдали и в мае: из 6 поющих самцов 18 мая 2005 в урочище Кесслеровский лес в 4 км на восток от посёлка Лозовое в окрестностях Симферополя (наши данные), из 5 самцов – 25 мая 2006 в 8 км к северо-западу от посёлка Рыбачье (Волонцевич 2006). Самцы в скоплениях пели на расстоянии от нескольких десятков до сотен метров друг от друга. По-видимому, такие скопления недолговечны и состоят из холостых не территориальных птиц.

Интересен вопрос об источнике появления теньковок в Крыму. С одной стороны, они могли появиться с севера, расселяясь из мест своего постоянного обитания в лесостепной зоне Украины. Однако вид до сих пор ещё не заселил ближайшие к Крымскому полуострову крупные лесонасаждения в степной зоне. Например, он отсутствует в наиболее приближенных к полуострову: старом парковом насаждении заповедника «Аскания-Нова» (Гавриленко 2000; наши данные) и обширном, более чем 150-летнего возраста, Алтагирском лесонасаждении, расположенном на северо-западном побережье Азовского моря. При этом нужно отметить, что процесс расселения теньковок в этом регионе уже начался – в настоящее время они заселили расположенное в 40 км к северу от Алтагирского лесонасаждения обширное, практически того же возраста, Старо-Бердянское лесонасаждение, отдалённое почти на 70 км от ближайших естественных местообитаний пеночек этого вида. Другой возможный источник появления теньковки в Крыму – леса Северо-Западного Кавказа, обильно населённые этим видом. Однако и в этом случае не отмечено постепенного заселения ближайших к Горному Крыму крупных лесонасаждений – теньковки отсутствуют в расположенных между Кавказскими и Крымскими горами крупных лесонасаждениях Керченского полуострова (Цвелых 2006).

Получить представление о происхождении крымских птиц возможно, выяснив их подвидовую принадлежность, так как в Восточной Европе распространён подвид *Ph. c. abietinus* (Nilsson, 1819), а на Кав-

казе – *Ph. c. caucasicus* Loskot, 1991. Различия в деталях окраски этих форм позволяют определить подвидовую принадлежность значительной части птиц (Лоскот 1991). Анализ особенностей окраски тушек двух самок, добытых в Горном Крыму в июне (хранятся в коллекции Зоологического музея Киевского национального университета) показал, что птица из Карадага, несомненно, принадлежала к европейскому подвиду. Вторая птица (Чатырдаг) имела значительно менее выраженные разграничительные признаки. К счастью, этот экземпляр был проанализирован В.М.Лоскотом – автором, описавшим кавказский подвид пеночки-теньковки. Он пришёл к выводу, что птица всё же относится к подвиду *abietinus*, о чём свидетельствует его собственноручная запись на этикетке, приложенной к этому экземпляру. Таким образом, принадлежность обоих экземпляров к европейскому подвиду *abietinus* свидетельствует в пользу того, что Горный Крым заселялся популяциями теньковок восточно-европейского происхождения.

Итак, с конца 1980-х годов наблюдается экспансия теньковки в Крым. Начиная с 1990-х годов эти пеночки спорадически гнездятся в Горном Крыму. Места обитания теньковок локализированы преимущественно в центральной части Крымских гор в диапазоне высот 500-1000 м над уровнем моря. Анализ подвидовой принадлежности крымских птиц свидетельствует в пользу того, что Горный Крым заселялся популяциями теньковок восточно-европейского происхождения.

Литература

Бескаравайный М.М. 2001. Биотопическое распределение гнездящихся птиц восточной части горного Крыма // *Бранта* **4**: 42-70.

Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.: 1-191.

Волонцевич А.А. 2006. Встреча пеночки-теньковки в Южном Крыму в гнездовой период // *Беркут* **15**, 1/2: 93.

Гавриленко В.С. 2000. Гніздова орнітофауна дендропарку «Асканія-Нова» та особливості ii формування // *Вісті Біосферного заповідника «Аскаія-Нова»: охорона та збереження рідкісних видів*. Асканія-Нова: 58-66.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

Лоскот В.М. 1991. Новый подвид пеночки-теньковки (Aves, Sylviidae) с Кавказа // *Вестн. зоол*. 3: 76-77.

Птушенко Е.С. 1954. Теньковка, или пеночка-кузнечик *Phylloscopus collybitus* (Vieill.) // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 153-539.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.

Цвелых А.Н. 2006. Элементы орнитофауны Горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // *Вестн. зоол*. **40**, 3: 241-248.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2030-2031*

Зимовка синьги *Melanitta nigra* у берегов Крыма

В.И.Пилюга

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Синьга *Melanitta nigra* на Украине имеет статус редкого залётного вида, в XIX-XX веках зафиксировано всего около 10 встреч этой утки. В большинстве случаев наблюдались или добывались одиночные птицы, реже пары в период осенней миграции (Костин 1983; Воинственский 1984; Лысенко 1991). Л.Ф.Назаренко (1986) считает эту утку очень редким зимующим видом Северо-Западного Причерноморья. В последнем десятилетии опубликованных сообщений о встречах синьги в Азово-Черноморском регионе не было.

23 января 2002 на участке черноморского побережья протяжённостью 9 км, восточнее горы Опук (Крым, Керченский полуостров, окрестности села Яковенково) нами учтено 3 стаи синьги общей численностью 103 особи. Утки держались в прибрежной полосе на расстоянии 100-300 м от берега в стаях по 8, 60 и 35 птиц. Отмечено присутствие взрослых самцов. Стаи синьги держались на открытой акватории, обособлено от смешанных стай лысух *Fulica atra* и уток – красноголовых нырков *Aythya ferina*, хохлатых чернетей *Aythya fuligula*, крякв *Anas platyrhynchos*, державшихся в прибойной полосе каменистых бухт у подножья горы Опук. За 3 ч наблюдений каких-либо перелётов синьги не совершали. При появлении людей ближайшая стая перелетела дальше от берега. Их поведение было типичным для зимующих уток, и, вероятно, они держались здесь не один день. В период наблюдений было малооблачно, температура воздуха +8…+10°С, ветер слабый.

Такое количество синьги впервые отмечено в Азово-Черноморском регионе и на Украине, а вид – впервые здесь на зимовке. Возможно, появление скопления синьги в указанном районе связано с продолжительными низкими температурами в декабре-январе, приведшими к замерзанию континентальных водоёмов и многих морских акваторий, в том числе Азовского моря и прибрежных участков Чёрного моря. Не исключено, что зимовки вида в восточных районах Азово-Черноморского бассейна более регулярны, чем нам представляется, но малоизучены, поскольку синьга, из-за своих биологических особенностей, вероятно, придерживается удалённых от берега районов моря (например, Азовского), малодоступных для обследований. В прибрежной полосе Азовского и Чёрного морей в пределах Керченского полуострова зимовки птиц обследовались редко, что также может искажать представ-

* Пилюга В.И. 2002. Зимовка синьги у берегов Крыма // *Бранта* **5**: 157-158.

ления о статусе и состоянии в регионе синьги и других редких уток, таких как турпан *Melanitta fusca* и морянка *Clangula hyemalis*. С другой стороны, зарегистрированный залёт синьги, возможно, имеет инвазионную природу, учитывая его массовость (численность птиц почти на 2 порядка (!) больше, чем при залётах в прошлом), а также редкость и нерегулярность таких залётов.

Для уточнения статуса синьги в Азово-Черноморском регионе необходимы дальнейшие полевые исследования.

Представленные данные получены при проведении учётов зимующих дроф и птиц в зональных ландшафтах, выполняемых при содействии Forderverein «Grosstrappenschutz» (Германия), за что автор выражает искреннюю признательность немецким коллегам.

Литература

Воинственский М.А. 1984. *Птахи*. Киев: 1-304.
Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины*. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные. Киев: 174-177.
Назаренко Л.Ф. 1986. *Влияние синоптических процессов и погоды на миграцию птиц в Причерноморье*. Киев; Одесса.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2031-2033*

К авифауне северо-восточного Приморья

С.В.Елсуков

Второе издание. Первая публикация в 1974[*]

В 1967-1972 годах в Сихотэ-Алинском заповеднике и его окрестностях удалось собрать материалы, дополняющие сведения о видовом составе и распространении птиц этого района.

С 1968 года (апрель, май) одиночные и пары **египетской цапли** *Bubulcus ibis* неоднократно отмечались на побережье от озера Духово до посёлка Терней, а с 13 мая по 8 июня у села Самарга ежедневно можно было наблюдать от 1 до 4 птиц, державшихся на сыром лугу у озера. Пары **средней белой цапли** *Egretta intermedia* и одиночные птицы ежегодно отмечались в районе посёлка Терней и озера Благодатное в конце апреля и в мае. В начале июня пары регистрировались у озера Духово в 1970 году и на аэродроме Амгу в 1969 году. С 13 мая 1972 года приходилось ежедневно наблюдать (пару или одну) кормящихся цапель на берегу озера у села Самарга. **Колпица** *Platalea leucorodia* встречена 3 июня 1972 года на лугу у села Самарга, где она

[*] Елсуков С.В. 1974. К авифауне северо-восточного Приморья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф*. М., **1**: 199-200.

держалась в обществе серых цапель *Ardea cinerea*. Встреченных птиц следует рассматривать как пролётных.

Гоголь-головастик *Bucephala albeola*. Молодая самка добыта 19 ноября 1970 в низовьях реки Джигитовки, где она держалась с тремя другими птицами этого вида. В Приморье отмечается впервые.

Хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis*. Встречен 10 и 17 ноября 1970 в низовьях реки Джигитовки, а 22 января 1971 – в верховьях ключа Сахалинского лесником.

Трёхперстка *Turnix tanki*. Голос трёхперстки приходилось слышать в июне в окрестностях посёлков Терней (1967 и 1968 годы) и Джигит (1970), а 7 октября 1971 у озера Голубичное. 19 июня 1972 у села Самарга найдена мёртвая птица, разбившаяся о провода линии связи, 14 августа здесь встречена ещё одна трёхперстка.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea*. 27 мая 1971 поймана на берегу старицы, 3 октября 1972 в том же районе найдена молодая самка, разбившаяся о провода.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. 31 мая 1970 самец добыт у озера в районе Джигит из стайки в 10 птиц.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Самец добыт 4 июня 1970 в устье реки Джигитовки.

Дутыш *Calidris melanitis*. Одиночный самец добыт 27 сентября 1969 на естественном солонце в верховьях реки Колумбэ (приток Большой Уссурки).

Японский бекас *Gallinago hardwickii*. Самка добыта 13 июля 1970 на заболоченном берегу озера Благодатное. Гнездование не доказано.

Китайская чайка *Larus saundersi*. Взрослый самец добыт 16 мая 1970 на озере Благодатное.

Солончаковый жаворонок *Calandrella cheleensis*. Одиночный самец наблюдался 3 декабря 1970, а на следующий день был добыт у села Джигит.

Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica*. Самец добыт 9 июня 1972 на побережье в районе села Самарга.

Варакушка *Luscinia svecica*. Самка встречена у озера Благодатное 14 сентября 1970, а на следующий день – самец.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Летом 1971 года оказалась обычной птицей на водоразделе (1057 м н.у.м.) ключей Медвежий и Спокойный (бассейн реки Серебряки), где заросли кедрового стланика чередуются с каменными осыпями. Здесь отмечались взрослые птицы, носившие корм птенцам. 12 июля в зарослях стланика удалось обнаружить гнездо сибирской завирушки с довольно крупными птицами. На участке другой пары отмечен слёток. Эти находки сдвигают границу ареала этого вида к юго-востоку примерно на 700 км.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Мёртвая самка найдена

11 апреля 1972 в долине реки Дагды (бассейн реки Кабаньей) охотоведом Р.Г.Юдт. Птица погибла, видимо, от истощения.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1294**: 2033*

Распространение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Брянской области

И.А.Володин

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* была обнаружена в конце марта 1968 года в городе Новозыбкове Брянской области. Появилась она там не раньше середины 1950-х годов. Летом 1968 года мы отмечали не более двух пар. В последующие годы численность горлиц неуклонно возрастала. Весной 1970 года после прилёта отмечались стаи до двух десятков особей. В январе 1973 года в сквере у Новозыбковского педагогического института впервые встречены три зимующие кольчатые горлицы. Там же в феврале постоянно наблюдалась стайка из16 особей на ночёвке. Ночуют горлицы на тополях возле основного ствола на высоте вполдерева.

В 1971-1973 годах была обследована вся территория Брянской области. Кольчатая горлица предпочитает селиться в городах и посёлках городского типа. Птицы держатся большей частью по городским скверам и паркам с большими древесными кронами. Токующие самцы часто садятся на фонарные столбы и телевизионные антенны на крышах домов. В поселениях сельского типа кольчатая горлица не встречалась. Кольчатая горлица населяет Брянскую область неравномерно. В Новозыбкове, Климове, Клинцах, Сураже, Мглине, Унече и Стародубе она обычна. В Почепе, Клетне, Навле, Локте и Комаричах редка. В Брянске и Дубровке встречено по одной паре. Не обнаружена эта горлица в Погаре, Трубчевске, Севске, Суземке, Карачеве и Дятьково. Численность кольчатой горлицы уменьшается в направлении с юго-запада на северо-восток. Видимо, в этом направлении идёт её расселение на территории Брянской области.

* Володин И.А. 1974. Распространение кольчатой горлицы в Брянской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 186-187.